

Их тела тесно прижались друг к другу. Едва уловимый аромат, исходящий от Янь Юя, словно невесомый шлейф, окутывал его, щекоча ноздри. Цзян Тяньхэн видел, как от волнения вспыхнули пунцовым румянцем щеки юноши, как затуманились его глаза, как приоткрылись губы, а дыхание стало обжигающе горячим. Цзян Тяньхэн внезапно углубил поцелуй, бесцеремонно и напористо сплетаясь языком с его языком, наслаждаясь сладкой, густой влагой, что скользила по нёбу.

Его широкая ладонь скользнула вниз по тонкой талии. Мелкая дрожь, пробежавшая по телу юноши, заставила его самого дышать чаще. Он уже было собрался подхватить Янь Юя на руки, но внезапно замер.

В сердце теснилось жгучее желание уничтожить его, но тело, вопреки разуму, неконтролируемо тянулось к тому, чтобы заключить его в объятия и обласкать.

Словно какая-то неведомая сила владела им.

Неужели всё действительно так, как говорил Государственный наставник?

В тот день, когда Янь Юй прислуживал ему во время трапезы, он не мог отвести глаз от этого миловидного лица. Его хваленая выдержка, которой он всегда гордился, рядом с ним превращалась в прах, и он едва сдерживался, чтобы не присвоить его себе.

Двадцать три года. Двадцать три года он хранил хладнокровие, но стоило увидеть его, как дремавшее желание вспыхнуло с такой силой, что подавить его стало невозможно. Не мог же он просто взять и поддаться звериным инстинктам лишь потому, что Янь Юй слишком хорош собой?

Даже если так, это не должно было выходить из-под контроля!

Тем более когда речь шла о человеке с сомнительным прошлым. Такого с ним никогда не случалось, и такого быть не должно!

Применив внутреннюю энергию, он с трудом обуздал бушующее желание и, едва владея собой, поспешил в кабинет императора, чтобы вызвать Фу Цзиньжана.

Фу Цзиньжань был Государственным наставником, они выросли вместе, были как братья, и он доверял ему безгранично, поэтому не собирался ничего скрывать. Однако то, что сказал Фу Цзиньжань, до сих пор не укладывалось в голове.

— Он не Цилин, он Яюй.

— Яюй — свирепый зверь, воплощение зловещей ауры. Он приносит с собой беды, а для императора это особенно опасно. Это дурное знамение, нельзя долго находиться рядом с ним.

Если есть возможность, лучше избавиться от него как можно скорее.

— Этот прекрасный зверь обладает способностью, превосходящей умения лиса-оборотня: он умеет дурманить разум правителя. Незаметно для себя человек теряет рассудок, и со временем...

Со временем он уже не сможет без него жить?

Получив объяснение, он почувствовал, как сердце тревожно сжалось. Оказалось, с ним всё было в порядке, он просто попал под чары. Это маленькое существо, которое вошло в его жизнь с таким невинным и милым видом, было свирепым зверем, явившимся за его жизнью. Никакой это был не акт благодарности, и он вовсе не был привязан к нему так, как пытался показать!

Его обманули, его провели!

Впервые он так сильно захотел кого-то оберегать, и оказалось, что...

Ха, как смешно.

Цзян Тяньхэн старался не замечать ноющей боли в глубине души. Его кулаки сжались так, что выступили вены. Он предпочел пропустить мимо ушей совет избавиться от зверя как можно скорее. Впервые в жизни он, обычно часами беседовавший с Фу Цзиньжанем, молча развернулся и ушел.

По пути к Янь Юю он был в ярости. В голове уже роились десятки способов, как мучить его, как сломить его волю, а если не выйдет — запереть на замок. Но когда он увидел, что кто-то собирается ударить Янь Юя, его первой реакцией стал гнев, а следом — желание перебить всех посмевших поднять на него руку!

Позже он посчитал себя смешным. Янь Юй — свирепый зверь, и если даже он, император, попал под его чары, то чего стоят эти слуги? Вряд ли они даже муравьев стоят!

Даже если бы он сам не вмешался, та пощечина ни за что не коснулась бы этого лица!

Слова Фу Цзиньжана эхом отдавались в голове, словно наваждение, напоминая, что нужно принять решение. Перед ним не возлюбленный, а зверь, жаждущий его смерти, и чем дольше он медлит, тем опаснее становится ситуация.

В ином случае он бы уже давно поручил Фу Цзиньжаню подготовить всё для поимки зверя, или, по крайней мере, начал бы обсуждение.

Но на этот раз он медлил.

<http://bllate.org/book/22257/2329163>